

Женщины-архитекторы из Ирана: особенности деятельности в современном мире

Статья посвящена особенностям деятельности женщин-архитекторов в Иране. Иран – страна с богатейшей архитектурной историей. XX в. оказался временем переломным, когда государство несколько раз кардинально меняло свой вектор развития. После очередной смены политической ситуации в 1979 г. (Исламская революция) у страны начинается новая история. Несколько зодчих, в первую очередь Насрин Сераджи и Фаршид Муссави, начинают проявлять себя в Западной Европе и в итоге получают широкую известность. В самом Иране за последние десятилетия авторами многих значимых построек становятся именно женщины, точнее даже молодые женщины. Автор анализирует постройки Екатерины Спиридоновой, Лиды Асмялян, Лейлы Арагян, Хабиби Мадждабади.

Ключевые слова: Иран; архитектура XXI в.; современная архитектура; Восток; женщины-архитекторы

Sergey Sukhorukov

Women Architects from Iran: Features of Activity in the Modern World

The article is devoted to the peculiarities of the activities of women architects in Iran. Iran is a country with a rich architectural history. The 20th century turned out to be a turning point, when the state several times radically changed its vector of development. After another change in the political situation in 1979 (Islamic Revolution) a new period begins for the country. Several architects, first of all Nasrin Seraji and Farshid Moussavi, began to manifest themselves in Western Europe and eventually became widely known. In Iran itself, over the past decades, it is women, and even young women, who have become the

authors of many significant buildings. The author analyzes the buildings by Ekaterina Spiridonova, Lida Asmalyan, Leyla Aragyan, Habibi Majdabadi.

Keywords: Iran; architecture of the 21st century; modern architecture; the East; women architects

Деятельность женщин-архитекторов широко известна на Западе. Многие десятки лет они создают интересные работы, большая часть которых превращается из проекта в реальность. Однако о восточных женщинах-зодчих мир знает значительно меньше. Конечно, самой известной персоной является Заха Хадид (1950–2016), однако практически все ее проекты находились за границами Востока, как и ее местожительство – Великобритания. «Хадид – всего одна из многочисленных женщин в архитектуре. И хотя формы, которые она задумала и впоследствии реализовала, были новаторскими, она не бросала вызова привычным направлениям. Существует много женщин – образцов для подражания, относящихся более критично к архитектуре, и это способствует более грамотному развитию» [7].

Неслучайно в настоящей статье анализируется деятельность женщин-архитекторов в Иране. В последнее время все чаще багаж мировой архитектуры пополняется интересными постройками из этой страны с нетипичным для мусульманского Востока авторством – женским. Иран – страна с многовековой историей, в том числе и архитектурной, захватывающей также XX в. «Иранские архитекторы в своих проектах пытались усвоить и локализовать международную современную эстетику. Одновременно с этим модернистским движением была выдвинута национальная инициатива по содействию более глубокому пониманию персидского искусства и архитектуры, особенно доисламской эпохи» [2, р. X]. Однако после Исламской революции 1979 г. и прихода к власти духовенства архитектура в Иране претерпела изменения, а часть зодчих покинула страну.

В настоящее время иранские женщины-архитекторы принадлежат к нескольким поколениям и по разному связаны с Ираном и его современным архитектурным развитием. Некоторые из них живут в Западной Европе, и их основная работа не связана с родиной. Например, Насрин Сераджи (Nasrine Seraji) (р. 1957), пожалуй, самая

известная женщина-архитектор в Западной Европе. Она уроженка Ирана и обладает большим опытом работы как теоретик (преполагает в Колумбийском, Принстонском университетах, Академии изящных искусств в Вене и т.д.) и практик (создала несколько генеральных планов и других построек разного вида). «План – это поле для экспериментов: сложный инструмент представления, целостность сама по себе, которая может воплощать все другие аспекты проекта. Он содержит сечение и высоту и позволяет пространству принимать форму. Это интеллектуальная конструкция, которая может задавать вопросы и подтверждать мысли» [5, р. 74]. Насрин Сераджи – обладательница французских наград, в том числе ордена Почетного легиона (2011). Однако повторяю, в самом Иране ее деятельность малозаметна. Со своей родной страной ее связывает единственный конкурс, где она участвовала, – строительство нового здания Тегеранской фондовой биржи. Там проект Насрин занял третье место (2012). Также Сераджи является в различных конкурсах членом жюри (например, 2A Asia Architecture Award 2016). В Париже Насрин Сераджи основала архитектурное ателье, которое работает в различных направлениях: как создавая и реализовывая проекты, так и в целом исследуя урбанизм. По многочисленным примерам видно, что в ателье нет формального подхода к архитектуре, что их проекты – результат глубокой проработки насущных потребностей общества, которые архитектура может прокомментировать и улучшить.

Еще одна иранка, правда, живущая в Великобритании (эмигрировала вместе с родителями) – Фаршид Муссави (Farshid Moussavi) (р. 1965). В 2011 г. она основала свою фирму – «Farshid Moussavi Architecture» (FMA). Ф. Муссави является автором многих проектов в различных странах мира: от Японии до США. В Западной Европе постройки по ее проектам находятся в крупнейших городах: Лондоне, Париже, Мадриде, Берлине. Однако в Иране результаты ее творчества отсутствуют. Среди мусульманских стран только в Турции (Стамбул) есть реализованная постройку по проекту Фаршид – это Meydan Retail Complex and Multiplex, ставшая не просто крупнейшим торговым комплексом в азиатской части

города, а центром, который направлен на интеграцию в будущую близлежащую городскую застройку. В проекте многочисленные торговые места оказались соединены вместе, центром стала площадь, где можно отдохнуть. На крышах и пандусах окружающего пространства разместились уютный сад. Этот торговый комплекс радикально отличается от своих собратьев с более привычной моделью торговли, когда здание окружено многочисленными парковочными местами.

Фаршид Муссави является автором нескольких теоретических трудов. В первые два десятилетия нового века свет увидели три ее исследования: «Функция орнамента» (*The Function of Ornament*, 2006), «Функция формы» (*The Function of Form*, 2009) и «Функция стиля» (*The Function of Style*, 2014). В издании 2006 г. орнамент проанализирован как фигура, возникающая из материальной основы, как выражение заложенных в процессе конструирования сил, сборки и роста. Именно через орнамент, по мысли автора, выражаются свойство и эффект материала, поэтому украшение необходимо и неотделимо от предмета [4, p. 8].

В архитектурный мир Ирана молодые женщины-зодчие стремительно ворвались только после Исламской революции, особенно с начала XXI в.

Екатерина Спиридонова (*Catherine Spiridonoff*) (р. 1968), несмотря на русские имя и фамилию, родилась на территории Ирана. Получив профессиональное образование, только через несколько десятков лет организовала компанию «*Fluid Motion Architects*» (FMA). Многие реализованные Е. Спиридоновой проекты стали знаковыми для архитектуры современного Ирана: комплекс «Меллат-Парк», небоскреб «Сеперх», офисная постройка «Гольфам» и пр. [1]. Один из особенно запоминающихся проектов – перестройка бывшего бассейна в общественное пространство в 2001 г. [3, p. 136–138].

Известность Е. Спиридоновой и «*Fluid Motion Architects*», в том числе и за пределами страны, принесло строительство мечети Вали Аср (*ил. 1*), за которую в итоге команда получила множество наград. FMA революционно подошла к этой постройке, что стало

новшеством не только для Тегерана, но и для всей страны. Архитекторы дерзнули создать культовое здание, по форме резко отличающееся от традиционных мечетей, которое вместе с тем должно было быть положительно принято консервативными жителями страны. У проекта долгая история воплощения в жизнь. Местные власти изначально выделили под застройку одну из лучших территорий – в самом центре города на пересечении улиц Вали Аср и Энгелаб. Участок сначала отдали другой архитектурной фирме, которая создала проект соборной мечети, мало отличающейся от классических религиозных зданий, и к тому же проект не был продуман с точки зрения соотношения с близлежащей городской средой. Например, около строительной площадки находился городской театр, и от размеров будущей мечети силуэт театра (который примерно в три раза меньше по высоте) стал бы менее заметным и ушел бы в тень в прямом смысле этого слова. Однако строительство началось; через непродолжительное время проблема стала настолько очевидной, что местные жители выступили против строительства, к тому же в стенах городского театра обнаружили несколько трещин. Строительство было приостановлено, и поднялась новая дискуссия о допустимости возведения мечети таких размеров.

Новый период в истории строительства начался с просьбы городских властей, обращенной к архитектурному бюро «Fluid Motion Architects» найти оптимальное решение. Данная компания имела уже несколько интересных проектов и закрепила за собой положительную репутацию. В итоге решено было поменять общую структуру мечети, которая в Иране была неизменной в течение многих столетий – с вертикальными чертами (основное здание с минаретами, уносящимися в небо). Однако эта традиционная архитектура уже не устраивала молодых людей, поэтому нужен был толчок, который можно было бы сделать при помощи альтернативной конструкции. Так родился революционный проект – мечеть новой формации, но имеющая более ранние корни, которые с течением времени были незаслуженно забыты – первые постройки с горизонтальным доминированием, известные еще по дому пророка Мухаммада. Горизонтальная структура с интересной

новой формой решала главную проблему – сохраняла небесную линию на близлежащей территории и избавляла театр от лишнего затемнения. Также исчезла сплошная стена, а кровля получила сложное очертание: часть фрагментами напоминает иранские традиции, другая часть имеет проемы, через которые солнечный свет проникает в молитвенный зал, создавая особую, ни с чем не сравнимую красоту интерьера. У крыши есть дополнительная функция – она отчасти напоминает амфитеатр и принимает людей для просмотра на открытом воздухе какого-нибудь события. Несмотря на сопротивление наиболее радикальной части иранского общества, проект был принят положительно. Он получил международное признание, а Е. Спиридонова стала известна за пределами Ирана как человек, старающийся идти в ногу со временем, но не забывая об истоках.

Если у Е. Спиридоновой и «Fluid Motion Architects» большой опыт и значительное количество осуществленных проектов, то у Лейлы Арагян (Leila Araghian) (р. 1983) реализованных работ значительно меньше. Впрочем, это вопрос времени. В 2005 г. Арагян стала соучредителем компании «Diba Tensible Architecture», специализирующейся на мембранных конструкциях (полный цикл: проектирование, производство и монтаж). В конце 2014 г. в центре Тегерана появилось новое знаковое место – мост Табиат (*ил. 2*), что в переводе означает «природа», так как он расположен между двумя парками. Это инфраструктурный проект, охватывающий пролетом 29 м и общей площадью 7 950 м² [6]. Автором проекта и стала Л. Арагян. Время от начала проектирования до окончания строительства заняло около 5 лет. Для Тегерана характерны проблемы с зеленым пространством. В городе много зеленых зон, но они небольшого размера, а жители столицы всегда были любителями прогулок и отдыха в тени деревьев. Мост – поистине огромных размеров и не имеет аналогов на Ближнем Востоке, к тому же это первый пешеходный мост в Иране. Также он многофункционален – есть зоны для кафе и ресторанов, а сам мост предназначен для проезда туристических лошадей, велосипедистов и пеших прогулок.

Лида Асмялян возглавляет студию «Новая волна архитекторов» («New Wave Architecture»), основанную в 2006 г. Создал около 120 проектов, в основном студия практикует глобальный язык архитектуры, чтобы приблизиться к инновационному и сложному движению в современном мире. Среди многочисленных работ стоит отметить «Белый дом», или «Три стороны» (2016), где ярко выражена связь человека с природным ландшафтом. Равнина Моша находится в северной части Тегерана – среди гор, с максимальным обзором ближайшей местности, из-за дефицита земли постройка получила вертикальное продолжение в виде трех консольных коробок, где потолок из одной части переходит в часть следующего этажа. Ощущение природы, в том числе благодаря отделке деревом, чувствуется на каждом этаже, а для сохранения чистоты формы постройка снаружи имеет белый цвет, который, кроме того, создает образ заснеженных гор.

Особо хотелось бы сказать об архитекторе и дизайнере Хабиби Мадждабади (Habibeh Madjdabadi) (р. 1977). Многие вещи, которые она делает, выходят за уже сложившиеся рамки, превращаясь в индивидуальную концепцию развития. Хабиби при подготовке проекта акцентирует внимание на местной культуре и географии, при этом не забывая о материале, который должен быть грамотно подобран. Свою первую премию она получила за победу в конкурсе по восстановлению исторического здания XVIII в. времен династии Зендов в Иране.

У Хабиби Мадждабади множество проектов по всему миру. Часть из них реализована. Например, после пожара в соборе Нотр-Дам был объявлен конкурс по его восстановлению. Проект, представленный Хабиби Мадждабади, был направлен на восстановление нескольких потерянных доминирующих черт собора. Архитектор хотела вернуть собору изначальную роль городской достопримечательности (что было утрачено в развитии новой городской среды). Для этого она предлагала увеличить вертикаль и предусмотреть щадящие условия для уцелевшей части собора – сделать шпиль и потолок более легкими. Из ее многочисленных работ, в том числе участвовавших в международных проектах,

следует выделить реализованную жилую постройку «40 узлов» (2014) (ил. 3), которая не только своим названием, но и подходом к воплощению окунает нас в прошлое. В Иране искусство ковротеления всегда находилось на высоте и ценилось не только на Востоке, но и за его пределами. Были разнообразные приемы изготовления, большая часть которых дошла до наших дней. Один из таких приемов: один человек занимается плетением, а другой зачитывает своеобразную инструкцию чередования разноцветных нитей, из которых получается причудливый орнамент, – архитектор своеобразно воплотила при создании фасада. При строительстве один рабочий читал раскладку орнамента, а другой при помощи кирпичей выкладывал правильную схему. В итоге экстерьер и интерьер дома приобрел совершенно иную форму – с фактурными ковровыми узлами, а не в виде орнамента на одной плоскости, как можно было изначально представить.

Кроме того, хотелось бы упомянуть инсталляцию, которая имеет связь с зодчеством, что говорит о разносторонности работ Хабиби Мадждабади. Инсталляция называется «Смерть автора» (2015) и создана в память о главе самого известного архитектурного журнала Ирана «Мемар». В инсталляции показан дом Вартана Гаванесяна (Vartan Havanesian). Главные действующие предметы: зеркала, письменный стол, красное кресло. Зеркала отражают буквы иранского алфавита, которые подвешены на потолке. Буквы – источник вдохновения. Окружающая среда рождает пространство, разбитое на множество частей, которое выходит далеко за рамки физического присутствия.

Кроме иранских женщин-архитекторов, чья деятельность представлена в статье, есть и другие интересные зодчие: Шива Агабабаи, Махса Маджиди и др. Женщины-архитекторы не просто являются частью команды, они возглавляют знаковые проекты, а их постройки становятся визитной карточкой Ирана, завоевывая многочисленные международные награды, несмотря на санкции в отношении Ирана. И если сравнивать их деятельность с работами женщин-архитекторов из близлежащих стран – Турции, Ирака, ОАЭ, Пакистана, – то выбор будет не в пользу последних.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Сухоруков С. А.* Современная архитектура Ирана. Новые перспективы развития // Научные труды. Вып. 33 : Проблемы развития зарубежного искусства / Институт имени И. Е. Репина. СПб. : Ин-т им. И. Е. Репина, 2015. С. 258–269.
2. *Architectural Dynamics in Pre-Revolutionary Iran: Dialogic Encounter between Tradition and Modernity.* Bristol-Chicago : Intellect Ltd, 2019. 273 p.
3. *Moeini S. H. I., Arefian M., Kashani B., Abbasi G.* Urban Culture in Tehran: Urban Processes in Unofficial Cultural Spaces. Springer International Publishing, 2018. 283 p.
4. *Moussavi F., Kubo M.* The Function of Ornament. Actar/birkhauser, 2006. 192 p.
5. *Seraji-Bozorgzad N.* Assemblage // The MIT Press. No. 41 (Apr., 2000). P. 74.
6. The Aga Khan Award for Architecture // International Journal of Islamic Architecture. 2018 / 03 Vol. 7; Iss. 1. P. 207–223.
7. *Thomas K. L.* Where are the Women Architects? // Architectural Research Quarterly. Cambridge University Press, 2016 / 06 Vol. 20; Iss. 2. P. 178–181.



1. Мечеть Вали Аср. Архитектор Е. Спиридонова. Фото автора.



2. Мост Табиат. Архитектор Лейла Арагян. Фото Е. И. Малозёмовой



3. Дом «40 узлов». Архитектор Хабиби Маджабади

298

Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 63:
Вопросы теории культуры. СПб. : С.-Петербург. акад. художеств, 2022.
При цитировании ссылка обязательна